

- Поймите, мы должны были проверить неупокоенные вы или нет.

- А что нам надо было, анализ мочи сдать? Как много мертвяков умеют разговаривать?

Стражник ом почесал взлохмаченные в беспорядке волосы, перевел свои василькового цвета глаза на белолицего Борга и сморщился, будто попробовал пересушенную сливу.

- Это самый верный способ, на неупокоенных наша магия не действует. Не беспокойтесь вы, это всего лишь оглушение. Сильное, но он скоро придет в себя.

И действительно, по телу Крушиголова сначала пробежала мелкая судорога, а вскоре раздался измученный стон многолетнего каторжника рудников, и гно открыл глаза. Глостер помог ему подняться, и теперь Борг озирался вокруг, задержав недобрый взгляд на нескольких омах, старшим из которых был тот самый, с васильковыми глазами.

Посмотреть действительно было на что. Мы уже оказались за высокой, в три - три с половиной метра, каменной стеной. Через каждые метров двадцать высилась маленькая башенка с кристаллом, а каждые пятьдесят огромное, напоминающее зиккурат сооружение. К моему удивлению, женщин было не подавляющее большинство, скорее пятьдесят на пятьдесят, но мужчины заметно отличались от своих сородичей в Бампасе. Помимо одежды, в отношении которой Глостер высказался довольно однозначно и неодобрительно, местные не носили бород. При них не было оружия, только деревянные посохи с кристаллами, источающими такой же синий свет. Мужчины старались не разговаривать, а многозначительно обмениваться взглядом: может, менталы, а может, попросту не хотели болтать языком.

- За Освободительницей послали человека, - продолжил Васильковый, - она скоро будет. - Можете пока отдохнуть в наших садах и отведать плодов, растущих в них.

Я слегка качнул головой, вроде и принял все к сведению, но еще не забыл негостеприимной встречи. В сопровождении десятка стражников с посохами мы отошли от стены и сразу же оказались в садах, что растянулись широкой полосой до самых домов. Строения, кстати, здесь были не натканы, как у гно, хаотично на свободном пространстве, отвоеванном у недр горы, а напоминали собой упорядоченные кварталы Барселоны, обнявшие величественную угловатую пирамиду с широкой лестницей посередине. Там наверху горели факелы, и лишь смутно угадывалось какое-то приплюснутое строение. Видимо, резиденция Намберту.

- Да уж, все тут по фен-шую, - невольно восхитился я бытом омов, подошел к ближайшему дереву и сорвал, осыпав землю синим снопом искр, яблоко. - Во всем порядок.

- Что еще за фен-шуй? - Глостер повторил мое движение, но есть плод не торопился.

- В моем мире это организация пространства. Ну, как объяснить... Что каждый предмет должен находиться на своем месте. Кровать тут, стол там.

- Ага, и шкатулка с драгоценностями, - задумчиво пробормотал Палец-в-рот-не-клади.

- Ты о чем?

- Сдается мне, что этот ваш фен-шуй придумали воры, чтобы быстрее обирать дурачков. Хорошо придумано, заходишь в дом и сразу знаешь, где и что находится.

Я открыл рот, но даже не нашелся, что ответить. Вот как с логикой мастера-лучника спорить?

- Уважаемый, - обратился я к Васильковому, вместе с парой стражников неотступно следовавшему за нами. - Мы ограничены в передвижении по Шальту?

Казалось, мой вопрос здорово смутил ома. Тот даже изрядно покраснел до цвета вареной свеклы, но все же ответил.

- Никто не вправе ограничивать вас в передвижении... Но все же я рекомендовал не отходить далеко от ворот во избежание различных эксцессов.

Хм, слова какие красивые знает, хотя суть одна - не рыпайся, а то отхватишь. Вот только и у меня есть на это свое веское фи.

- Тогда предлагаю консенсус. У моего спутника родня в вашем городе, он бы хотел ее повидать. А мы пока с мастером-лучником подождем делегацию от Намберту.

- Это, Крил, - одернул меня за рукав Глостер. - Мне тоже надо в город.

- Зачем еще? - продолжая улыбаться, шепотом спросил я. - Опять стащишь что-нибудь?

- Нет, ну клянусь Отцом, - глаза Глостера стали честнее, чем у адвоката, защищающего богатого бизнесмена. - Мне барахлишко надо продать, опять же, вдруг у этих омов есть, чего у нас отсутствует. Пригодится в хозяйстве.

- Ладно, иди, - недовольно шикнул я ему. И уже громко добавил. - Как я уже говорил, у Борга здесь родственники, а у Глостера, э... деловое предложение к вашим торговцам, сулящее огромную выгоду обеим сторонам. Я останусь здесь. Тем более для встречи с Намберту эти гно не нужны.

Васильковый колебался, но недолго. Видимо, стать виновником конфликта между народами, да еще после нападения на Крушиголова, пусть и оправданного, ему явно не хотелось. У меня даже уровень Убеждения после его согласия не поднялся, что говорило лишь о том, что уговаривать особо и не требовалось.

Уходили Борг с Глостером в одну сторону, к ближайшей улице между двумя высокими домами, но по-разному. Крушиголов неуверенно оборачивался, явно опасаясь встречи с женой и дочкой, а мастер-лучник напротив, торопливо шагал вперед, останавливаясь, чтобы подождать громадного гно.

А им навстречу уже двигалась длиннющая делегация из кряжистых беловолосых омок с толстой приземистой бабкой во главе. Да уж, чуть по-другому я тебя, Намберту, представлял.

Внешность королевы омов все же осталась для меня загадкой, хоть и на довольно скорый срок. Предводительницей женского отряда оказалась какая-то старая бабка, причем старая даже по меркам гномов - мышиного цвета волосы выцвели и стекали жиденьким ручейком назад, сморщенная кожа маслянисто блестела, а зрачки глаз заметно побелели, делая ее похожей на слепую. Но тетка видела, причем очень хорошо. Она прошлась по каждому участку моего тела, как опытный мясник при покупке откормленного телка, а только потом забурчала под нос.

Говорила она немного, не утруждаясь даже делать вид, что я важный гость. Она напоминала пьяного слесаря восьмого разряда, которому сказали «делай», и он стал делать. Плохо, но как умеет. Но все же из слов старухи я понял, что меня ждут «Зале у Свода», том самом помещении наверху пирамиды. Придется покачать икроножные мышцы до состояния гонщика Тур де Франс после трехсот километров. Я поблагодарил старуху, сдается мне, она тут тоже не

последний человек, и сказал, что готов отправиться прямо сейчас.

Омы оказались гораздо любопытнее гно – от меня никто не прятался, напротив, почти все население города (все-таки действительно тут было больше женщин) высыпало на улицы, выстроилось вдоль мостовой и провожало молчаливыми взорами. Здесь не было тихих перешептываний вслед, вытянутых рук с оттопыренным указательным пальцем, нервных смешков, лишь суровые, с отпечатком постоянной осады, синеватые застывшие маски вместо лиц. Кристаллы делали свое дело, я чувствовал себя путешественником в Изумрудном городе, нацепившим «волшебные» очки. Все остальные цвета в Шальте будто исчезли.

Линк Рассеянная, а именно так звали главную старуху, важно вела меня вперед, по длинным прямым, словно строили их не омы, а древние римляне, улицам. Архитектура была похожа на бампаскую – те же маленькие окна, аккуратные ставни, приземистые крыши, разве что линии более строгие, никаких просевших крыш или покосившихся домов. Все вокруг говорило, что каждая улочка, каждый камень, каждая крошка располагается здесь с какой-то определенной целью.

Наконец мы достигли подножия пирамиды. И тут я понял, что издалека она выглядела явно меньше.

- А лифта здесь случайно нет? – повернулся я к Линк.

- Есть, – пробубнила старуха.

- Ну слава Отцу, пардон, Матери. Ну, чего стоим, давайте в кабинку, там, поди, Намберту заждалась.

- Только он не работает.

Эх, мать моя в коньках на босу ногу. Везет как утопленнику. Я поднял ногу на широкий выступ и тяжело, как бурлак при виде баржи, вздохнул. Понеслась душа в рай.

Первые ступеней двести дались относительно легко. Они были невысокими, и даже пожилая Линк бодро шагала, не говоря об ее окружении. Я даже начал думать, что все будет не так ужасно. Подумаешь, дорога к «Залу у Свода», фигня какая. Свое заблуждение осознал уже через сто ступеней, когда все позитивные мысли чудесным образом испарились. Еще минут через десять я был вынужден признать свое поражение и попросил небольшой передышки. Пригляделся, почти треть прошли. Хотел сесть, но Линк довольно грубо подняла меня, сказав, что если сейчас плюхнусь на задницу, то ноги одеревенеют.

Когда мы оказались наверху, я первое время недоверчиво смотрел вниз. Вот за это надо достижения и медальки давать, а не за убийства десяти мобов. Я вообще, похоже, первый игрок, который сюда добрался. Теперь бы только не навернуться.

Наверху было... странно. Прямо передо мной высился вырезанный из камня прямоугольник. Обошел его и обнаружил створки. Ага, это и есть тот самый обещанный лифт. Действительно нерабочий, кристалл над ним не источал никакого цвета. И даже мне это не понравилось. Вошел в само приземистое помещение, залитое волшебной синевой. Правильные формы, очерченные линии, еще три входа с каждой стороны, превращающие «Зал у Свода» в образец симметрии. Ровно посередине, в этом я мог не сомневаться, хоть штангенциркуль бери и мерь, сидела она.

Теперь стало понятно, почему Дриин из всех женщин выбрал ее. Ясно почему брат

Крепкорукого тоже влюбился в нынешнюю правительницу омов. Красота Намберту была особенной, величавой, завораживающей. Мне она чем-то напоминала саму Мать, которую я видел во сне. То же спокойствие в ярко желтых глазах, необычная мягкость в пухлых ручках и бархатный ласкающий голос.

– Что привело тебя к нам, человек?

Вот в чем вся разница, сила красоты Матери завораживала и превращала тебя в камень, Намберту же была лишь женщиной. Красивой, пышной, приземистой, наверное, лучшей среди всех гномов еще до их разъединения. Но женщиной.

– Я, Крил, посланник Отца, – надо было сразу обозначить свою исключительность. – И прибыл по воле Дриина Крепкорукого.

– Я отправляла послание Дриину с его людьми, – кивнула Намберту. – Но с тех пор прошло много времени. Где же Дриин?

– О, вот тут небольшая проблема. Нам сказали зачистить тоннель между Бампасом и Шальтом. Но дальнейших указаний не было. Теперь надо вернуться к Его Величеству, после чего он прибудет сюда лично.

– Это несколько дней, – Намберту задумалась, – что ж, вряд ли они что-нибудь изменят. Силы наших кристаллов должно хватить.

А я вот задумался. Шагать назад, причем вхолостую, очень не хотелось. Эх, будь под рукой мой преданный фейра, то он бы и побежал. Хм, а что если...

– Уважаемая Намберту, есть другой вариант. Более быстрый. Уже к исходу сегодняшнего дня письмо будет у Дриина. Мне будет нужна ваша помощь.

– Все что в моих силах, – развела руками королева.

Я достал книгу и вырвал лист. Написал небольшое послание Дриину и сложил пергамент вдвое.

– Мне нужна небольшая перекидная сумка.

Намберту кивнула, и несколько стражниц выбежали прочь. Ждали их долго, только потом до меня дошло, что несчастные ломанулись вниз по лестнице, в город, а потом поднимались обратно. Но вскоре передо мной предстала гора всевозможных изделий для переноски вещей: от крохотных ридикюлей до внушительных портпледов. Я выбрал крохотную сумку с тонким перекидным ремнем на застежках, которые тут же отцепил. Надел на кожаную полосу перстень Дриина и присобачил на место, после чего уже положил письмо внутрь. Готово. Послание внутри, а если кто не захочет пропускать, вот перстень короля.

– Ваше Величество, только не пугайтесь, – предупредил я, вытаскивая кристалл, оставшийся от Искры. – Кора!

Пет появился в боевом облике, с всклоченной гривой, кровожадно поднятым хвостом и оскаленными клыками. По залу раскатились испуганные крики стражниц, и около десятка посохов направились на нас. Моя левая рука взметнулась вверх, ладонью вперед, в немой просьбе не атаковать, а правая обняла Кору за шею.

- Опустите посохи, - повелительно приказала Намберту. - Я не буду даже спрашивать, где ты достал мантикору. А она необычная, не из этого мира.

- Сумеречная, - с гордостью сказал я.

- И что же ты хочешь сделать?

- Отправлю Кору, так ее зовут, обратно в Бампас, - я повесил сумку на шею мантикоре. - Тут еще перстень короля, так что в любом случае послание будет доставлено. Тем более сейчас у Дриина тысячник моя знакомая, она знает мой стиль эпистолярного общения.

- Ты не учел одного, баллист у каждого входа в Бампас, - мудро заметила Намберту. - Чтобы стражники заметили перстень, для начала мантикоре надо подойти к воротам.

Блин, действительно, голова садовая, Кору расстреляют еще на подходе, что называется, бросят гранату, а потом уже по кускам конечностей будут разбираться свои или чужие. Да уж, планировщик я от бога.

- Линк, кто у нас лучше всего накладывает защиту от дальних физических атак, Айна? - Спросила королева.

- Зачем еще эта соплячка нужна? Гонору много, а умеет всего ничего. Я сама и наложу, - недовольно пробурчала омиха по прозвищу Рассеянная. - Ману только всю солью.

- Линк, не рискуй так, восстанавливаться потом день будешь!

Омиха отмахнулась от королевы, как многоопытная пенсионерка в беседе от девочки-подростка, и принялась баффить. Признаться, здешняя магия действительно сильно отличалась от виденной мною в «Верравии», по крайней мере, визуально. Линк выставила перед собой посох, и тут же вокруг него стало образовываться подобие вихря. Попутно Рассеянная чертила в воздухе сложные рунические письмена, и те, приобретя законченный смысл, вливались в общий ветроворот. Смерч наливался силой, окрашивался в матовый яркий цвет, пока вдруг неожиданно не взмыл вверх и широкой струей обрушился на Кору. Пет испытание выдержал, всем своим видом показывая, что никакого дискомфорта не испытывает, лишь любопытно стал вылизывать белую субстанцию, покрывшую тело. Блин, теперь мантикора напоминала барса. Интересно, смогу ли я увидеть бафф, который на нее кинули?

Кора

Уровень 15.

Здоровье 470/470 (+100 от достижения «Вивисектор2»).

Бодрость 180/180.

Урон: 54 (+6 от достижения «Копьеносец»).

Броня: 90 (+80 «Грива льва»).

Умения: Удар жалом, Хватка зверя, Львиное рычание, Грива льва.

Достижения: Копьеносец, Вивисектор2.

Умения: Удар жалом, Хватка зверя, Львиное рычание, Грива льва.

Достижения: Копьеносец (убейте десятерых противников ударом жала), Вивисектор2 (убейте 100 противников).

Усиление: Белесый бумажный доспех омов. Способен поглотить до 89% урона метательным или стрелковым оружием. Время действия 8 часов.

Серьезный бафф. Можно мне такой же? Хотя судя по серому лицу Линк, второго колдунства она явно не выдержит. Странно, даже если исчерпала она за раз всю ману, пусть будет штраф по времени на восстановление, что ей так поплохело то?

- Успеет твоя мантикора добраться за восемь часов? - Спросила Намберту.

Я потрогал крепкие лапы мантикоры.

- Конечно, успеет. - Ответил королеве и посмотрел в умные глаза Коре. - Девочка, надо вернуться Бампас. Тот город, возле которого ты появилась. Отдашь сумку вот этому человеку, - я показал ей нанизанное на ремешок массивное кольцо. Пет внимательно понюхал, лизнул перстень и недовольно фыркнул. - Когда отдашь его, возвращайся. Поняла?

- Иау, - прогремел львиный рык на весь зал.

- Тогда беги.

- Дрейва, проследи, чтобы зверя беспрепятственно выпустили из города, и жди у ворот, пока он не вернется, - торопливо крикнула Намберту, и одна из стражниц стремительно сорвалась вслед мантикоре. - Я могу разместить тебя и твоих людей в одном из домов внутри, пока мы ждем Дриина.

- Спасибо, Ваше Величество.

- Но у тебя есть вопросы?

- Ваша проницательность может сравниться лишь с вашей красотой, - польстил я довольно грубо, но Намберту промолчала, сделав вид, что не заметила. - Как бы по порядку... Ну, например, что за дела у вас с магией? Почему колдовство омов отличается от всеобщей?

- Изначально гномы не были расположены к магии, - мягко улыбнулась Намберту. - Но во славу Отца и Матери было создано Средоточие, сердце горы, источник, дарующий...

- Силу? - Не выдержал я.

- Своего рода. Средоточие дает каждому то, в чем он нуждается. Омы получают от него магию, гно - силу и доблесть, неупокоенные... даже не знаю, может, все сразу.

- Но вы не владеете Средоточием...

- И наша магия слабеет, если бы не кристаллы, которыми мы предусмотрительно запаслись, то омы давно пали. Хотя начало конца близко как никогда.

- Вы черпаете магию из кристаллов, - кивнул я. - Отсюда и неработающие лифты. Кристаллы в них попросту исчерпались, а заменить их вам не на что.

- Да, в городе ситуация не лучше. Вся магия идет на оборонные башни. Поэтому я готова идти на союз с гно, в одиночку мы просто не выстоим, и омы превратятся в неупокоенных.

- А что еще за беда с использованием магии? Я же вижу, что стало с Линк после заклинания.
- Мы не полноценные колдуны, а лишь проводники. Крайности в использовании магии сильно отражаются на нас.
- Вроде алкалиновых батареек, если через них пропустить переменный ток, – подытожил я.
- Батереек? – не поняла Намберту.
- Сложно объяснить. Это когда в одном маленьком источнике умещается большое количество энергии.
- Ты говоришь о сферах? – улыбнулась королева.
- Да нет, не о... А что там со сферами?
- В сферах заключена мощь стихий. Ранее они принадлежали нам, когда мы воевали с неупокоенными близ Средоточия. Но потом высшие омы, владеющие сферами, пали, так мы потеряли мощное оружие против врага.
- Вы про эти кругляши? – с невинным видом я вывалил свои недавние находки на пол.

Намберту понадобилось все самообладание, чтобы не вскочить на ноги. Она лишь заметно кивнула.

- Ты очень сильный человек, раз смог собрать половину из существующих сфер... Что там у тебя... Молнии, пламя, буря и град. Хм, если бы ты смог найти еще источники землетрясения, мороза, лавины и наводнения, то можно было бы попробовать сформировать Сферу Катаклизмов.

Получено редкое задание «Сфера Катаклизмов».

Близ Средоточия бродят те, кого когда-то называли синоптиками, величайшие из омов, владевшие разрушительной силой природы. Пусть души их давно мертвы, но дело по-прежнему живо, ибо мощь синоптиков заключена в диковинных артефактах. Принесите Намберту Огнебокой восемь разных сфер, и возможно, она сможет создать оружие, способное одержать верх в текущей войне.

- Минутку, если синоптиков всего восемь, то и сфер должно быть столько же, а у меня только шариков с молниями три.

- У синоптиков были свои ученики, у кого-то больше, у кого-то меньше, у некоторых никого. Больше всего последователей было у Бартолуса Громовержца и Атоции Пышущей. Я и сама когда-то ходила в воспитанницах у Атоции... А вот с Тлайтли Недротряской и Зубайтом Булькающим будут проблемы.

- Какие, кроме их чудовищных имен?

Получен талант Остроумие, уровень 4.

Ваши отношения с Намберту значительно улучшились благодаря таланту Остроумие. Теперь вы Знакомые.

Вот и пригодился в кой-то веки мой язык без костей. Королева омов, между тем, перестала

улыбаться и вполне серьезно ответила.

– Учеников у них не было, друзей тоже. Тлайтли считала, что ее знания слишком опасны для окружающих. С Зубайтом же все иначе. Он был тем еще параноиком: думал, что каждый второй хочет его убить или испытать тайны водной стихии.

– А вы уверены, что они умерли? Может, пара синоптиков-отшельников скрылась в каком-нибудь закутке?

– Даже если так, с тех пор прошло много лет, надежды практически никакой. Тем более синоптики были боевыми магами и находились ближе других к Средоточию. Боюсь, ты еще встретишь их, вернее, то, во что они превратились.

По коже пробежал холодок. Я и так повышенной некрофилией не обладал, а тут еще выяснилось, что где-то вблизи Средоточия бродят такие колдуны, по сравнению с которыми высшие личи лишь слепые котята. А в моем отряде лишь храбрый до глупости танк да арбалетчик себе на уме. Мантикора не в счет, молодая пока да ранняя, много не навоюет. Ей бы уровней двадцать хотя бы, чувствую, что на моем левеле пет станет однозначно круче меня. К гадалке не ходи.

Впрочем, я тут же мысленно пришел к носу пуговицу, чтобы удобнее застегивать раскатывающуюся губу. Если бы да кабы, да во рту росли грибы, то был бы и не рот, а целый огород. Надо работать с тем, что есть, а не ждать, что на голову свалится избавление от всех бед. Хотя признаюсь, было бы неплохо.

– Еще один вопрос, Ваше Величество, – я подобрался к самому важному. Скажи сейчас Намберту «да», то я ломанул бы в нужную сторону, не разбирая пути, наплевав на все оставленные квесты, лишь бы вырваться отсюда. – А от вас случайно нет выхода на поверхность?

– Есть, – ответила королева и тут же поправилась. – Был.

– И что с ним стало? – Я еще не терял надежды.

– Мы обрушили свод, чтобы засыпать его. После того, как оттуда пришел маг.

Финита ля комедия. Это ж каким невероятным везением надо обладать, чтобы застрять два раза: сначала в игре, а потом и в этой локации. Утопленникам так не фартит.

– А есть ли еще выходы на поверхность?

– Есть, – кивнула Намберту. – У Средоточия. Я могу показать.

Она вытащила разукрашенный драгоценными картами фолиант и протянула мне. Я по дурости своей чуть не схватил книгу, только потом поняв смысл ее жеста. Достал свой пухлый походный журнал и приложил его к сборнику палимпсестов, свидетельствующих о жизни королевы. Тут же открыл последние страницы с картой и начал изучать.

Намберту то ли пожадничала, то ли поосторожничала, но открыла только сам выход, обозначенный «Вратами Отца», что ж, тащатся тут от здоровенных мужиков с божественной силой, ничего не попишешь. По поводу «у Средоточия» это королева погорячилась. Там еще порядочно добираться. А как я понял, самая движуха в центре. Надо срочно усиливаться.

- Ваше величество, а что за маг?

- Очень коварный и опасный противник. Не скажу, что сильный, но, несомненно, умный. Обезвредил четверых моих стражниц. Мы не могли допустить, чтобы такие же, как он, пришли сверху.

- А можно его увидеть?

- Можно, сейчас он не представляет опасности. Волшебник содержится в Забанааке, магической тюрьме.

- Тогда благодарю за уделенное время, - я расшаркался и даже поклонился. А чего, с меня не убудет. Тем более при всем уважении к Крепкорукуму, но общаться с Намберту в разы приятнее, чем с Дрином.

- Флавель, сопроводи Крила в тюрьму, - Огнебокая обнажила свои жемчужные зубы в улыбке, - исключительно в роли гостя, конечно.

- Я сама, - встряла Линк, отодвигая нахмурившуюся омиху-блондинку вполне аппетитной внешности, - нечего давать серьезные поручения вертихвосткам.

Жаль, блондинка мне понравилась, но вступать в конфронтацию с пожилой Линк, которой даже Намберту слова против не говорила, не хотелось. Еще раз поклонился и отправился в противоположную от входа сторону. Рассеянная шагала по лестнице и покачивалась, как пьяница, познавший всю суетность бытия и бежавший за дополнительными пятьюдесятью граммами истины. Да, тяжело давались им сильные заклинания.

- Можно было бы реанимировать лифт. Прицепить лебедку, трос...

- Механизмы, - презрительно скривила губы Линк. - Оставь эту ерунду гно. Это они любят всякое такое. Мы маги и не запятнаем свое имя подобной ерундой.

Ну надо же, а омы мне только начали нравиться. Нашлись тоже белоручки. Я сам, конечно, не пролетарий с мозолистыми ладонями, но к физическому труду относился с уважением, всегда приятно наблюдать за работой мастеров своего дела. А всевозможные конструкции, механизмы и точные приборы были для меня примерно тем же самым, чем для ацтеков ружья в руках прибывших на их континент испанцев.

С другой стороны, не буду судить о всей народности омов по одному, явно не самому приятному представителю. Как я заметил, Линк не жалует ее же сородичи за слишком острым языком и огромным желанием влезть без мыла куда ее не просят. Видал я таких, из разряда «хочешь сделать хорошо, сделай сам». Только часто они бестолково бегают, хватаются за все подряд и лишь всем мешают.

- Сюда, - махнула рукой Линк, уводя меня под пирамиду.

Нас на короткое время обступила тьма, которая скоро рассеялась и представила моему взгляду дивную картину. В центре высокой, метров в двадцать высотой, залы, по периметру располагались омы, в очередной раз заметил, что мужчин всего несколько, остальные все женщины. Эх, был бы я гномом... Стражники и стражницы стояли перед неподвижным мыльным пузырем, диаметром метров в десять, источающим знакомый синий цвет. А внутри него сидело существо.

- И это знаменитая тюрьма? - разочаровался я, т.юбыча пальцем в пузырь.

- Забанаак переменчив, как намерения мужчины жениться после овладения женщиной, - недобро ответила Линк. - Для нейтрализации этого мага достаточно именно такого Забанаака, если ему понадобится стать больше, он станет.

- Ага, тюрьма с искусственным интеллектом в режиме экономии энергии, - понял я. - Ну, пойдем посмотрим вашего коварного мага, что отрезал мне путь наверх.

Мы спустились вниз, прошли мимо расступившейся стражи - все же коротышки, завернутые в простыни, на фоне бронированных бойцов Дриина выглядели забавно - и встали перед пузырем. Я заметил слабую рябь на его поверхности, тюрьма почувствовала меня? Не бойся, Маша, я Дубровский, в смысле, никакой не маг и колдовать не умею. А божественные скиллы не в счет.

Теперь настала пора разглядеть пленника. Признаться, пузырь заметно мешал. Создавалось ощущение, что смотришь ярким солнечным днем в окно, но благодаря небольшому волнению, удавалось разглядеть кое-что. Итак: крохотная согбенная фигура, вытянутые уши, огромные глазища и когтистые руки-лапы. От неожиданности у меня сам собой открылся рот, и только постояв несколько секунд, как парализованный идиот, я смог выдать из себя.

- Хло, ты как здесь оказался?

<http://tl.rulate.ru/book/5817/105532>